

В деле о бунте на руднике определённо был скрытый смысл, и Сяо Юйшань хотел узнать, кто же стоял за всем этим, больше, чем поймать трёх зачинщиков.

Сяо Юйшань сидел за столом, глядя на человека, стоящего на коленях перед ним, и прямо спросил:

— Что скрывается за рудником Сяошань?

Если бы там не было ничего подозрительного, зачем Е Вэньцину пришлось бы столкнуться с такой бедой?

— Ваш слуга неспособен, пересмотрел все документы, но не нашёл никаких зацепок по делу о бунте, однако обнаружил... — сказав это, Е Вэньцин осторожно поднял глаза и посмотрел на императора. Когда их взгляды встретились, это было словно столкновение двух волн, породивших тысячи брызг. — ...обнаружил, что поток руды неизвестен.

Железная руда — это важнейший ресурс для государства, а руда из Сяошань использовалась для изготовления оружия. Если её поток неизвестен, это уже грандиозное дело, которое может привести к смертельной опасности.

Сяо Юйшань не подал виду, его выражение лица осталось неизменным, лишь лёгкая «улыбка» застыла на правой щеке, словно он был то ли улыбочив, то ли нет. Е Вэньцин не мог угадать мысли императора и лишь указал на суть дела, не говоря больше ни слова.

Все знали, что рудник Сяошань находился под контролем семьи князя Цзиньань, и так было со времён покойного императора, уже более двадцати лет. Если поток руды действительно неизвестен, первым, кого следует подозревать, был князь Цзиньань.

Однако князь Цзиньань славился своей преданностью, и даже если Сяо Юйшань хотел тщательно расследовать это дело, он не мог действовать опрометчиво без доказательств.

— Есть ли доказательства? — спросил Сяо Юйшань спокойно, словно это был случайный вопрос.

— Были... — перед тем как покинуть место расследования на руднике Сяошань, Е Вэньцин вырвал страницу из бухгалтерской книги. — Но, к сожалению, она потерялась, когда я упал с утёса.

— Ваш слуга обнаружил, что за последние несколько лет в бухгалтерских книгах есть подозрительные записи, и поток руды вызывает вопросы.

Эти книги были составлены настолько искусно, что даже после ежегодных проверок не было найдено ошибок, поэтому Сяо Юйцун смело предоставил их Е Вэньцину. Однако Е Вэньцин был внимателен к деталям. Хотя он просматривал документы до головокружения, случайно перелистывая страницы бухгалтерских книг, он заметил, что в них есть закономерность, словно они были составлены с умыслом.

Хотя Сяо Юйшань не изменил выражения лица, в его сердце уже зародился гнев, который он сдерживал:

— К сожалению, доказательства потеряны, а князь Цзиньань уже насторожился. Теперь, если мы попытаемся проверить книги, они, вероятно, уже будут идеально подделаны.

Эти старые министры, казалось бы, преданные, на самом деле были лишь ищущими славы. Знатные семьи, обладая огромной властью, использовали её в личных интересах, даже не заботясь о процветании страны, и осмеливались играть с железной рудой.

— Это дело должно быть расследовано до конца, — Сяо Юйшань холодно усмехнулся, его взгляд стал ледяным, и в нём появились острые искры, развеявшие его обычно изысканную внешность. — Даже если это приведёт к катастрофе, мы должны тщательно всё выяснить!

— Ваш слуга приложит все усилия для расследования, — сказав это, Е Вэньцин снова поклонился, выражая глубокое уважение.

— Пока вы не можете появляться, вам придётся жить во дворце под видом даоса, — Сяо Юйшань хотел заставить заговорщиков раскрыть себя, поэтому он не позволял Е Вэньцину «ожить». — Но я могу дать вам обещание: это дело будет завершено вашими руками.

Эти слова были дороже золота, и это была возможность, о которой Е Вэньцин мечтал:

— Благодарю Ваше Величество.

Благодаря этому делу он, как огромная птица, взлетит ввысь и увидит облака на девятом небе.

Закончив с серьёзными делами, Сяо Юйшань приказал Е Вэньцину удалиться, но затем остановил его и распорядился:

— Пока вы можете уйти, но позовите даоса Чу Циюня для беседы.

Когда Чу Циюнь тихо вошёл в кабинет, Сяо Юйшань опирался головой на руку, словно был очень уставшим. Дело о руднике было полным неожиданностей, и это истощало его умственно и физически.

Тёплые руки легли на его виски, мягко массируя их с подходящей силой. Сяо Юйшань внезапно открыл глаза и, увидев, что это Чу Циюнь, снова расслабился и закрыл глаза, наслаждаясь редким моментом покоя.

Чу Циюнь беспокоился о Сяо Юйшане и хотел спросить о многом, но смог произнести только одно:

— Всё в порядке?

— Всё в порядке, всё будет хорошо.

Чу Циюнь задал двусмысленный вопрос, и Сяо Юйшань ответил столь же искусно, независимо от того, говорил ли он о своём здоровье или о деле рудника Сяошань.

Теперь, когда Е Вэньцин благополучно вернулся, все тайны постепенно прояснятся.

Чу Циюнь никогда не переходил границы. Хотя он часто говорил многословно и остроумно, он не обсуждал государственные дела. Даже будучи близким с Сяо Юйшанем, он всегда знал меру. Он был умным человеком, понимающим время и обстоятельства, и за все эти годы никогда не допускал ошибок.

Сейчас атмосфера была слишком тихой. Сяо Юйшань просто отдыхал, но его брови всё ещё были нахмурены, и в них скрывались тревожные мысли.

Если так пойдёт дальше, это может привести к депрессии. Чу Циюнь внезапно нашёл решение и, наклонившись, тихо спросил у Сяо Юйшаня:

— Ваше Величество, в последнее время я изучил новый навык.

— Да? — Сяо Юйшань не придавал этому значения и, не открывая глаз, машинально ответил:

— Правда?

Чу Циюнь понизил голос, притворившись загадочным:

— Я изучил искусство гадания на судьбу.

Сяо Юйшань не ответил, но Чу Циюнь не сдавался, лукаво улыбаясь, его глаза искрились, как полумесяц:

— Могу ли я попробовать это на вашем охраннике Ань Фэне?

Что за идея пришла ему в голову?

Сяо Юйшань был настороже, лениво открыл глаза и спросил:

— Что ты задумал?

Его глаза, похожие на цветы персика, были полузакрыты, и в их взгляде была изысканная лень, от которой Чу Циюнь на мгновение замер. Через некоторое время он ответил:

— Или, может быть, погадать на судьбу Вашего Величества?

Лёгкий смешок был едва слышен. Сяо Юйшань посмотрел на него с улыбкой и наконец ответил:

— Сначала расскажи об Ань Фэне.

Чу Циюнь всегда мог превратить выдумку в нечто серьёзное:

— Этот охранник обречён на любовные приключения.

Сяо Юйшань усмехнулся, его глаза сверкали, как цветы персика:

— Шарлатаны всегда начинают с этого, ничего нового.

Чу Циюнь не торопился, сложил пальцы и продолжил:

— Хотя любовные приключения хороши, неизвестно, будут ли они счастливыми или несчастливыми.

Сяо Юйшань, желая пошутить, сделал вид, что не впечатлён:

— Вторая фраза точно такая же.

Чу Циюнь, вопреки своему обычному поведению, не стал спорить и продолжил:

— Только что я сложил пальцы и обнаружил, что судьба этой связи зависит от одного человека.

— От бога Луны, который связывает красные нити? — Сяо Юйшань машинально ответил.

— Нет, нет, — Чу Циюнь вдруг отошёл, поклонился Сяо Юйшаню и с уважением сказал:

— Это Ваше Величество.

Сяо Юйшань уловил скрытый смысл и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Чу Циюнь, закончив поклон, вернулся к Сяо Юйшаню и сказал:

— Я не обсуждаю государственные дела.

— Ты действительно осторожен, — Сяо Юйшань указал на него, улыбаясь, и хотя слова попали в точку, он не выглядел раздражённым.

Чу Циюнь улыбнулся, полный скрытого смысла:

— Ваше Величество, как вы думаете, это счастливая или несчастливая связь?

Сяо Юйшань посмотрел на него, также с глубоким смыслом:

— Если ты можешь гадать, почему не угадаешь мои мысли?

Услышав это, Чу Циюнь понял, что Сяо Юйшань не возражает против его слов, и наконец перестал ходить вокруг да около, высказав всё, что думал:

— Я считаю, что это самая счастливая связь из всех возможных. Согласны ли вы с этим?

Сяо Юйшань лишь приподнял бровь и задал загадочный вопрос:

— О, ты так думаешь?

Если бы Ань Фэн и Е Вэньцин объединились, они, несомненно, поддержали бы этого нового чиновника из низов, что было бы неплохо. Однако Ань Фэн, как доверенное лицо, каждое его слово и действие символизировали волю императора, и он не мог ошибиться ни в одном шаге, ни в одном слове.

Сяо Юйшань стремился уравновесить старые и новые силы при дворе, но не знал, как далеко он сможет зайти. Е Вэньцин был фигурой, которую можно было в любой момент отбросить, а Ань Фэн и его семья были его опорой. Если эти двое объединятся, учитывая одержимость Ань Фэна, в будущем их будет трудно разлучить.

Чу Циюнь хотел помочь им, но не мог изменить мнение Сяо Юйшаня. Видя его колебания, он нашёл решение и сказал:

— Может быть, позвать Ань Фэна, чтобы Ваше Величество объяснил ему всё и дал выбор?

Это был просто способ разрядить обстановку, но Сяо Юйшань воспринял это всерьёз, задумавшись:

— Я тоже об этом думал.

Чу Циюнь поклонился императору и поспешил выйти, чтобы пригласить Ань Фэна на аудиенцию.

Ань Фэн был человеком с прямым характером, и когда он увидел, как Чу Циюнь смотрит на него с хитрым блеском в глазах, он почувствовал лёгкое напряжение.

[Примечание автора: В тексте использованы китайские имена и названия, такие как Сяо Юйшань, Е Вэньцин, рудник Сяошань, Чу Циюнь, Сяо Юйцун, князь Цзиньань, Ань Фэн. Все они переведены или транслитерированы в соответствии с контекстом. Прямая речь оформлена строго через длинное тире, как требовалось. Удалены возможные следы форматирования исходного сайта. Разделы разделены пустыми строками для улучшения читаемости.]

<http://bllate.org/book/16210/1455361>